

Н.М. КАРАМЗИН КАК ОППОНЕНТ М.М. СПЕРАНСКОГО: ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ СЮЖЕТЫ

***Аннотация:** Статья посвящена политико-правовым взглядам Н.М. Карамзина, выступившего одним из идейных оппонентов М.М. Сперанского. В работе анализируются концепция самодержавия Н.М. Карамзина как института стабильности и мира в политической жизни России. Н.М. Карамзин видит с самодержавии мощный инструмент организации социально и политически значимых дел, палладиум России. Любые попытки ограничения власти императора чреватые де-стабилизацией и переходом власти в руки узкого круга олигархов.*

***Ключевые слова:** самодержавие, власть, стабильность, консерватизм, охранительство, традиции, власть как служение.*

Николай Михайлович Карамзин (1766 – 1826) родился близ Симбирска в семье дворянина, происходившего от крымского мурзы Кара-Мурзы. Он получил домашнее образование, а позднее учился в пансионе Шадена и посещал лекции в университете. В 1783 г. он поступил на службу в петербургский гвардейский полк, который вскоре оставил. Некоторое время он жил в Петербурге, где познакомился с П.И. Новиковым и даже вступил в масонскую ложу. В 1790-е гг. он совершил поездку по Европе, побывал в революционной Франции. Свои впечатления он отразил в сделавших его знаменитыми «Письмах русского путешественника». В своих первых литературных трудах он показал себя в качестве сторонника европейского просвещения и науки. В литературном мире он занял сторону сентиментализма.

В 1803 г. император Александр назначил его официальным историографом – первым и единственным в истории России. С этого времени он начинает заниматься русской историей, вылившейся в его многотомное издание «Истории государства Российского», ставшей историческим и литературным памятником русской мысли XIX в. Как указал А.С. Пушкин Н.М. Карамзин был последним русским летописцем. Его труд оказал громадное значение на русскую историческую науку, литературы, культуру. Под влиянием Н.М. Карамзина А.С. Пушкин написал «Бориса Годунова». Одним из первых Н.М. Карамзин резко осудил опричный террор Ивана Грозного, властолюбие Бориса Годунова.

Н.М. Карамзин повлиял на развитие русского литературного языка, отказавшись от церковнославянской основы в русской письменной речи. Свой язык он построил на широком заимствовании иностранных слов, по поводу чего он вступил в спор с А.С. Шишковым, отстаивавшим самобытность русского языка, за что и получил прозвище «славянофил». Широко известен Н.М. Карамзин в качестве писателя – автора «Бедной Лизы» и других произведений романтического характера.

В меньшей степени широкому кругу исследователей истории русской мысли известен Н.М. Карамзин в качестве консервативного мыслителя. В годы занятия русской историей Н.М. Карамзин постепенно обращается от западного либерализма к консервативной традиции. Начало XIX в. и нового правления было ознаменовано либеральными проектами Александра I, которые разрабатывались М.М. Сперанским. Идеи перехода к конституционной монархии грозили разрушением эволюционного хода развития русского государственного строя, стоявшего на непоколебимом основании – самодержавии. Н.М. Карамзин, изучая русскую историю, пришел к выводу, что исключительно самодержавие может обеспечить сохранение российской культуры, веры и государственной независимости.

В 1811 г. он подает записку императору Александру I «О древней и новой России», в которой упреждает новаторские идеи М.М. Сперанского, не боясь царского гнева. Что удивительно, записка Н.М. Карамзина привела к повороту в политике Александра I от либерализма к традиционализму.

М.М. Сперанский на 9 лет был отправлен в ссылку в Пермь, а Н.М. Карамзин был приближен к императору. Александр I хотел назначить его министром просвещения, но, вероятно, в силу независимости и правдолюбия Карамзина, должность была отдана Шишкову. Очевидно, что консервативные идеалы Н.М. Карамзина во вторую половину царствования Александра I стали непосредственной основой государственной политики Российской Империи, а главное, удержали царя от реформы государственного строя России. Попытки принятия конституции были развенчаны Н.М. Карамзиным как опасные для стабильности и порядка общественной жизни. Именно благодаря Н.М. Карамзину и внешним обстоятельствам – войной с Францией, Россия осталась монархической державой в начале XIX в.

На основе исторических фактов Н.М. Карамзин пытался доказать императору, что самодержавие – спасительный якорь России, средство ее безопасности и процветания. Россия неизбежно, чтобы быть самостоятельным государством, должна быть самодержавной по форме правления. При этом царь не может решать вопрос о форме правления в России. Будучи безграничным в полномочиях властителем, он все-таки не имеет нравственного права ограничить свою власть. Н.М. Карамзин пишет: «Самодержавие основало и воскресило Россию: с переменой государственного устава она гибла и должна погибнуть, составленная из частей столь многих и разных, из коих всякая имеет свои особенные гражданские пользы. Что, кроме единовластия неограниченного, может в сей машине производить единство действия? Если бы Александр, вдохновенный великодушною ненавистью к злоупотреблениям самодержавия, взял перо для предписания себе иных законов, кроме божиих и совести, то истинный добродетельный гражданин российский дерзнул бы остановить его руку и сказать: «Государь! Ты преступаешь границы своей власти: наученная долговременными бедствиями, Россия пред святым алтарем вручила самодержавие твоему предку и требовала, да управляет ею верховно, нераздельно. Сей завет есть основание твоей власти: можешь все, но не можешь законно ограничить ее!» [1, с. 1004].

Н.М. Карамзин выработал своего рода закон политической жизни в России. Слабость верховной власти, ограничение самодержавие ведут к потере независимости, угрозе завоевания, произволу олигархии и аристократии, падению культуры и нравов. Татарское иго, Смутное Время, правление самозванцев и аристократии (семибоярщина), попытки ограничения власти при Екатерине, Анне Иоанновне, Екатерине II приводили к политическому кризису, угрозе распада государства, сползанием в анархию. И только восстановление самодержавия обеспечивало внутренний порядок, мир и стабильность. В записке «О Древней и Новой России» он отмечает: «Россия основалась победами и единоначалием, гибла от разновластия, а спаслась мудрым самодержавием» [1, с. 994]. По слова Н.М. Карамзина «самодержавие – есть палладиум России: целость его необходима для счастья».

В русской монархии Н.М. Карамзин подмечает патриархальные начала: «В России государь есть живой закон: добрых милует, злых казнит, и любовь первых приобретается страхом последних. Не боятся государя – не боятся и закона! В монархе Российском соединяются все власти: наше правление есть отеческое, патриархальное. Отец семейства судит и наказывает без протокола: так и монарх в иных случаях должен необходимо действовать по единой совести» [1, с. 1012]. Здесь Карамзин показывает, что управление в России должно строиться не на одних формальных установлениях, а на законах человеческой совести, неформализованных социальных регуляторах.

Н.М. Карамзин одним из первых в истории русской мысли заложил основы рациональной доктрины охранительства. Резко критикуя реформы Александра I, он считал, что государственное управление должно быть органическим, естественным, охранительным. Царь должен быть не новатором, а охранителем старинных порядков в обществе – в вере, культуре, государственном механизме. Новаторство ведет к нарушению постепенности в эволюции общественной жизни. Причем Карамзин не говорил о возврате к старой России или консервации отживающих традиций, а имел в виду необходимость сохранения ценных и проверенных историей общественных и государственных институтов России. Охранительные взгляды Н.М. Карамзина выражены в следующих словах: «Зло, к которому мы привыкли, для нас чувствительно менее нового, а новому добру как-то не верится. Перемены сделанные не ручаются за пользу будущих: ожидают их более со страхом, нежели с надеждою, ибо к древним зданиям прикасаться опасно. Россия же существует около 1000 лет – и не в образе дикой орды, но в виде государства великого, а нам все твердят о новых образованиях, о новых уставах, как будто мы недавно вышли из темных лесов американских! Требуем более мудрости хранительной, нежели творческой... Оставив прежние формы, но двигая, так сказать, оные постоянным духом ревности к общему добру, он скорее мог бы достигнуть сей цели и затруднил бы для наследников отступление от законного порядка. Гораздо легче отменить новое, нежели старое;

гораздо легче придать важности сенату, нежели дать возможность нынешнему Совету в глазах будущего преемника Александра; новости идут к новостям и благоприятствуют необузданности произвола» [1, с. 1009].

В этом отношении принимая необходимость ряда реформ Петра I, Н.М. Карамзин все-таки видел в политике первого русского императора отрицание российских традиций, насилие над душевным складом русского народа. По мысли Карамзина, такая политика влекла за собой при всех внешних успехах в экономике, просвещении, постепенную нравственную деградацию России. В «Записке о Древней и Новой России» он писал: «Петр не хотел вникнуть в истину, что дух народный составляет нравственное могущество государство, подобное физическому, нужное для твердости. Сей дух и вера спасли Россию во время самозванства: но есть не что иное, как привязанность к нашему особенному, не что иное, как уважение к своему народному достоинству... Два государства могут стоять на одной степени гражданского просвещения, имея нравы различные. Государство может заимствовать от другого полезные сведения, не следуя ему в обычаях. Пусть сии обычаи естественно изменяются, но предписывать им уставы есть насилие, незаконное и для монарха самодержавного. Народ в первоначальном завете с венценосцами сказал им: «Блюдите нашу безопасность вне и внутри, наказывайте злодеев, жертвуйте частию для спасения целого», - но не сказал: «Противоборствуйте нашим невинным склонностям и вкусам в домашней жизни». В сем отношении государь по справедливости может действовать только примером, а не указом» [1, с. 997].

По мнению Н.М. Карамзина иные формы правления в России не могут прижиться и приведут к разрушению государства. Аристократия и олигархия выльются в сепаратизм и феодальные войны. Народоуправление с помощью вечевых форм самоуправления недопустимо в условиях постоянной внешней агрессии и полиэтничного состава Российской Империи. Самодержавие – единственный гарант безопасности и стабильности России. Н.М. Карамзин отмечал: «История наша представляет доказательство двух истин: 1) для твердого самодержавия необходимо государственное могущество; 2) рабство политическое несовместимо с гражданской вольностью» [1, с. 993].

Русская история доказала жизнеспособность самодержавия, выдержавшего войны, социальные конфликты, голод, стихийные бедствия. Сам русский народ своей психологией свыкся с самодержавной формой правления. Любая попытка ограничения царской власти обернется социальной катастрофой и распадом государства. Власть в России может единоличной, патриархальной и юридически неограниченной.

В трудах Н.М. Карамзина прозвучали все традиционные черты самодержавного правления:

- единоличность;
- юридическая неограниченность власти в сочетании с ограниченностью ее совестью и ответственностью монарха перед Богом;
- патриархальность отношений между царем и народом;
- самодержавие – средство консолидации, примирения разрозненных частей государства, социальных и национальных интересов;
- самодержавие – есть средство охранения русского православия, культуры и независимости от внешних врагов и внутренних угроз.

По вопросу о соотношении церковной и государственной властей Н.М. Карамзин стоял на традиционной позиции о необходимости симфонии властей. Причем в петровских реформах, превративших церковь в институт государства, он видел отступление от идеала симфонии. Он верно заметил, что в России никогда власть церковной иерархии не претендовала на светское могущество и доминирование. Церковь и государство находили возможности для совместной, гармоничной работы по укреплению духовных основ общества. Н.М. Карамзин указывает: «наше духовенство никогда не противоборствовало мирской власти, ни княжеской, ни царской: служило ей полезным орудием в делах государственных и совестью в ее случайных уклонениях от добродетели. Перво-святытели у нас одно право: вещать истину государям, не действовать, не мятежничать, - право благословенное не только для народа, но и для монарха, коего счастье состоит в справедливости... с ослаблением веры государь лишается способа владеть сердцами народа в случаях чрезвычайных, где нужно все забыть, все оставить для отечества и где пастырь душ может обещать в награду один венец мученический. Власть духовная должна иметь особенный круг действия вне гражданской власти, но действовать в тесном союзе с нею. Говорю о законе, о праве. Умный монарх в делах государственной пользы всегда найдет способ согласить волю митрополита с волей верховной; но лучше, если сие согласие имеет вид свободы и внутреннего убеждения, а не всеподданнической покорности» [1, с. 999].

Н.М. Карамзин резко критиковал мероприятия Александра I:

- фискальный характер налоговой политики, ограничивающий развитие хозяйства;
- безответственность министров;
- ошибки во внешней политике, когда можно было предотвратить войну с Наполеоном еще на этапе переговоров;
- бюрократизация деятельности государственного аппарата;
- превращение сената в судебный орган вместо формы правления мудрых и преданных отечеству дворян.

По поводу бюрократизации России он отмечал: «Главная ошибка законодателей сего царствования состоит в излишнем уважении форм государственной деятельности: от того – изобретение разных министерств, учреждение Совета и прочее... Последуем иному правилу и скажем, что не формы, а люди важны... Итак, первое наше доброе пожелание есть, да способствует Бог Александру в счастливом избрании людей!» [1, с. 1011].

В государственном управлении Карамзин считал безнравственным и тлетворным движения по службе по мотивам получения богатства и обеспечения праздности: «1) за деньги не делается ничего великого; 2) изобилие располагает человека к праздной неге, противной всему великому» [1, с. 1013]. Служение отечеству может быть основана на идее чести, гарантирующей самоотверженность и искренность служения.

На взгляд Н.М. Карамзина для охранения России нужно царю обязательно следовать ряду принципов:

- идее ранга и предоставления исключительно дворянам права государственной службы;
- обеспечение независимости духовенства и его веса в государственных делах вплоть до восстановления патриаршества;
- образование духовенства;
- идее консервативного правления – следования традициям и обычаям России;
- искоренение бюрократии и забота о людях, а не формах, процедурах, регламентах.

Список цитируемой литературы:

1. Карамзин Н.М. История государства Российского. – М.: Эксмо, 2010. – 1024 с.

Сведения об авторе:

Васильев Антон Александрович – директор юридического института, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Алтайского государственного университета, доктор юридических наук, доцент